

**«ОСЕТИНСКАЯ ЛИРА» К.Л. ХЕТАГУРОВА
НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ: К ИСТОРИИ ПУБЛИКАЦИЙ
И ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ РЕЦЕПЦИИ**

Дзапарова Елизавета Борисовна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, отдел фольклора и литературы, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-1388-0268>; L-dzaparova@mail.ru

Хугаев Ирлан Сергеевич, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Центр скифо-аланских исследований, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный научный центр «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8838-5157>; shmiksel@rambler.ru

В статье представлен обзор русскоязычных переводов произведений из «Осетинской лиры» К.Л. Хетагурова, охватывающий 125-летнюю историю их публикаций – от первых переводов, выполненных еще при жизни поэта, до современных изданий. Выделены ключевые этапы переводческой рецепции: дореволюционный, советский и постсоветский. Особое внимание уделено роли государственной культурной политики в процессе перевода национальных литератур и ее влияния на переводческую активность, в том числе в отношении произведений К. Хетагурова. Рассматриваются переводческие стратегии, используемые разными авторами в переводе поэтических произведений Коста. В центре внимания – некоторые переводы П. Панченко, Б. Иринина, А. Ахматовой, Н. Заболоцкого, Л. Озерова и др. Показано, что переводы, ориентированные на творческое переосмысление, обогащали русскую поэтическую традицию, однако нередко за счет нивелирования национального своеобразия оригинала. Концептуальная мысль оригинала в ряде переводов не учитывалась, что изменяло авторские интенции и в целом упрощало стиль К. Хетагурова. Вместе с тем все переводы из Коста Хетагурова, выполненные в разное время с использованием разных приемов и различные по идейно-эстетическому качеству, свидетельствуют о неизменном интересе к хетагуровскому поэтическому наследию в русскоязычном культурном пространстве; история переводов из «Осетинской лиры» – яркий пример отражения динамики межкультурного взаимодействия литератур народов России.

Ключевые слова: осетинская литература, Коста Хетагуров, «Осетинская лира», художественный перевод, русскоязычная рецепция, история переводов, межкультурный диалог.

Для цитирования: Дзапарова Е.Б., Хугаев И.С. «Осетинская лира» К.Л. Хетагурова на русском языке: к истории публикаций и переводческой рецепции // KAVKAZ-FORUM. 2026. Вып. 27(34). С.35-54. DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.002

Введение

Межлитературные контакты играют огромную роль в мировом культурно-историческом процессе. При этом важнейшим средством интернационализации литературы является художественный перевод, посредством которого происходит не только знакомство с другими литературами, но и взаимообогащение духовной культуры разных народов. Перевод служит не только читателю, но и качественному развитию самой литературы.

В осетинской культурной традиции нового времени перевод неизменно играл важную роль. Он выступал орудием просвещения и христианизации осетин; средством внешней презентации осетинской культуры, эпоса и других жанров фольклора; способом обогащения осетинской литературы новыми творческими методологиями, жанрами, темами и образами; наконец, надежной «технологией», обеспечивающей лучшим образцам осетинской литературы вхождение в советский и российский литературный контекст.

Традиция русскоязычных переводов из осетинской поэзии закономерно восходит к творчеству основоположника осетинской литературы К.Л. Хетагурова: стихотворения из его книги «Ирон фæндыр» («Осетинская лира») положили начало истории профессионального художественного перевода¹ из осетинской поэзии на русский язык. В настоящей статье предпринимается попытка проследить основные этапы и динамику этой переводческой работы как цельно-единого процесса с привязкой к истории соответствующих публикаций.

Основная часть

«Осетинская лира» – краеугольный камень осетинской литературы, и если допустить, что осетины мыслят свою литературу как башню, то это вполне правомерная метафора.

Это относится и к идейному содержанию, и к формальным свойствам произведений «Осетинской лиры», написанным в классической силлабо-тонике, и к его жанровому многообразию: здесь – лирические стихотворения и баллады, басни и притчи, шуточные стихи и сказки, стихотворения для детей и первые профессионально выполненные вольные переводы из русской поэзии.

Во всех указанных формах Коста Хетагуров выступил основоположником: дал настолько яркие, замечательные образцы, что, как писал В.И. Абаев, «первое произведение осетинской литературы стало ее непревзойденным достижением», «недосыгаемой вершиной» [1, 544–545].

Вклад Коста в осетинскую культуру типологически подобен пушкинскому влиянию на историю, соответственно, русской культуры. Неслучайно, следуя известным прецедентам, Ш.Ф. Джикаев назвал «Осетинскую лиру» «энциклопедией жизни горцев» [2, 29], а Н.Г. Джусойты – «самым полным и самым блестящим проявлением духовных сил и художественного гения осетинского народа» [3, 215].

С учетом идеологии и этики, нашедших выражение в «Осетинской лире», – именно утверждения новых нравственных ценностей и принципов – любви, свободы, равенства, сострадания, долга, верности и честного труда, которые должны, по Коста, прийти на смену принципам феодально-патриархального строя, основанного на праве сильного, его сборник можно трактовать как осетинский поэтический «новый завет».

И не случайно первым произведением, переведенным на русский язык, стало стихотворение «*Мать сирот*», которое в продуманном автором архитектурном строе книги «Осетинская лира» является одним из ее идейных узлов. Еще при жизни Коста, в 1901 г., перевод Л.Д. Кипиани² (об этом подробнее см. в примеч. и в [4, 337; 5, 395] (журнал «Кавказский вестник». Тифлис. №7. С. 74–76) положил начало русскоязычной рецепции из поэзии Коста Хетагурова. Несмотря на присущие переводу некоторые недостатки (нивелирование образной характеристики, частичная русификация осетинского текста, упрощение композиции стихотворения – сведение содержания нескольких строф в одну), этот перевод был важен прежде всего как факт межлитературного диалога, в котором был намечен вектор дальнейшего развития русско-осетинских переводческих связей и заложена основа для последующего освоения наследия К. Хетагурова русскими переводчиками.

В дальнейшем обращение к переводам поэтических произведений К.Л. Хетагурова на русский язык осуществлялось после смерти писателя. 19 мая 1906 г. в газете «Терек» было опубликовано стихотворение «*Додой*» в переводе М.Г. Егикова (под инициалами Е.М.) с заглавием «*Рыдай-те*». Примечательно, что осетинский оригинал был впервые опубликован лишь год спустя – 29 апреля 1907 г. в газете «Ног цард» (№ 14). Начиная с четвертого издания сборника (1922), выпущенного Г.В. Баевым в Берлине в издательстве Е.А. Гутнова, стихотворение включалось во все последующие издания «Осетинской лиры». «Додой», наряду с некоторыми другими стихотворениями К. Хетагурова, исполнялся народом в песенной форме задолго до его первой публикации. По воспоминаниям переводчика М.Г. Егикова, стихотворение в оригинале им было услышано от революционера Ч. Баева³, с которым он сидел в начале 1906 г. в Назрановской крепости. Там же, по его словам, был составлен подстрочник и выполнен перевод. Уже в редакции газеты «Ног цард» известным осетинским поэтом А.З. Кубаловым в перевод внесены небольшие изменения (например,

«тучные горы» им заменены на «чудные горы») [6, 5]. В 1907⁴ г. в четвертом номере тбилисской газеты «Огни» было опубликовано стихотворение К.Л. Хетагурова «Æнæ хай» в русском переводе под названием «Изгнанник». Перевод был подписан псевдонимом «Эйольф» [7, 3].

Впредь, уже в 1920-х гг., выходили из печати и другие единичные переводы наиболее известных стихотворений К. Хетагурова: «Горе», «Солдат» (пер. К. Гатуева, «Советский Юг», 1924 г. от 30 марта), «Песня бедняка», «Знаю» (пер. А. Гулуева, «Горский вестник», 1924. №2. С. 32–33), «А-лоллай!» (литературная обработка К. Томашевского, «Власть труда», 1927 г. от 19 июля). Однако системный подход к переводу хетагуровского наследия сложился позднее.

Важно отметить, что особое внимание русскоязычным переводам произведений К. Хетагурова уделяла в послереволюционное время и осетинская эмигрантская интеллигенция. Так, в первом номере журнала «Кавказский горец» (Прага, 1924) к 18-летней годовщине со дня смерти осетинского поэта А.Т. Цаликов (под псевдонимом Ахмед) опубликовал статью «Мотивы поэзии Коста» [8, 37–43], в которой представил анализ ряда стихотворений из сборника «Осетинская лира» («Додой», «Ракæс», «Ныфс», «Æнæ хай» и др.) с их дословным переводом (подробнее см. [9, 16–30])⁵.

Послереволюционный период ознаменовался стратегическим курсом советского государства на поддержку национально-культурного развития народов СССР. Политика «коренизации» 1920-х гг. предполагала активное развитие языков и культур народов СССР. В 1930-е гг. в советской переводческой практике произошли существенные подвижки, обусловленные изменением государственного курса в национальной политике. В целях укрепления русского языка как основного средства межнациональной коммуникации и внутригосударственной интеграции в этот период активно развивались переводы с языков народов СССР на русский язык. Литературная политика того времени, с одной стороны, была направлена на развитие национальных литератур, с другой – на их интеграцию в советское культурное пространство через русский язык. Уже на Первом съезде Союза писателей в 1934 г. М. Горький очертил стратегию создания многонациональной советской литературы, в которой художественному переводу отводилась роль одного из главных средств культурного взаимодействия между народами. Идея о систематическом издании на русском языке сборников современной поэзии и прозы народов СССР «в хороших переводах» [10; 11, 324–342], «отвечающих потребностям определенной национальности» [12, 2], была программно им озвучена на съезде в качестве одной из задач.

Следует отметить, что практическая реализация этой установки началась ранее – с публикации переводов на русский язык из национальных литератур в журналах «Советская страна»⁶ (1927–1929) и «Тайга и тундра»

(подробнее см. [13]). Впоследствии предполагалось издавать и альманах «Литература народов и племен Союза Советов», инициатором которого выступил М. Горький. Главной целью нового издания провозглашалось печатание «наиболее художественно ценных произведений национальной поэзии и прозы» [11, 424]. Как отмечал Горький, это позволило бы читателям, говорящим и пишущим на разных языках, «легче ознакомиться с творчеством друг друга в переводах на русский язык», что, в свою очередь, должно было «ускорить взаимное понимание единства интересов, единства путей к цели, поставленной перед нами историей»⁷ [11, 424–425]. Однако намеченные планы по изданию нового журнала не осуществились. Одной из главных причин тому послужило отсутствие качественных переводов на русский язык⁸. Для решения этой проблемы предпринимались определенные организационные меры. В частности, предполагалось, что отбор наиболее значительных образцов национальной поэзии и прозы для альманахов будет осуществляться редакционными группами при республиканских издательствах, созданными с участием писательских организаций. Отобранные рукописи затем должны были направляться в Госиздат РСФСР для последующей публикации.

Вслед за Первым Всесоюзным съездом советских писателей переводческая деятельность, ориентированная на литературы народов СССР, получила новый импульс и стала рассматриваться как приоритетное направление культурной политики. Для повышения качества переводов М. Горьким даже были организованы выездные мероприятия Оргкомитета Союза писателей, призванные на местах оказать помощь в переводе и издании региональной литературы. Так, в рамках данной инициативы, реализованной, в частности, в Осетии в 1934 г. [14, 93], были осуществлены переводы на русский язык лирических произведений К. Хетагурова, басен и таурогов⁹ С. Гадиева, рассказов А. Коцоева, повести «Честь предков» Ц. Гадиева.

Ориентация литературы на принцип «единая по своему социалистическому содержанию и многообразная по национальным формам» [10] стала основополагающей в культурной политике 1930-х гг. На практике эта установка реализовывалась и в активизации переводов на русский язык, способствовавших сближению народов, в широком общесоюзном праздновании юбилеев национальных писателей. Такие торжества становились не только формой признания их заслуг в литературе того или иного народа, но и наглядной демонстрацией единства многонациональной советской литературы. Показательно, что в 1930-е гг. они проходили с участием писательской общественности из разных регионов страны, что подчеркивало государственный статус национальных литератур и их включенность в общесоветский культурный контекст. Так, в 1933 г. широко отмечалось 25-летие литературной деятельности грузинского поэта Г. Табидзе, в 1936 г. – 20-летие творческого пути основоположника казах-

ской советской литературы С. Сейфуллина, в 1937 г. – 750-летие Ш. Руставели и т.д.

Особенно значимым в этом отношении стал юбилей К. Хетагурова в 1939 г. 80-летие со дня рождения осетинского поэта отмечалось на всесоюзном уровне. Участниками торжеств стали члены СП СССР во главе с первым секретарем А.А. Фадеевым, переводчики произведений Хетагурова на русский язык (П. Панченко, А. Шпирт, Б. Брик, В. Аврущенко, Н. Ушаков, С. Олендер¹⁰), а также известные поэты: С. Городецкий, Г. Цадаса, М. Шагинян, Дж. Яндиев, Х.-Б. Муталиев и др. Совместным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) была утверждена программа празднования. В постановлении за подписью председателя СНК СССР В. Молотова и секретаря ЦК ВКП(б) И. Сталина Гослитиздату РСФСР было предложено «издать массовым тиражом юбилейное издание сочинений Коста Хетагурова» [15, 6]. Во исполнение постановления в юбилейный год, помимо отдельных публикаций в журналах и газетах, вышли три русскоязычных издания К. Хетагурова: «Избранные стихотворения» (Москва), «Осетинская лира» (Москва), «Сборник избранных произведений» (Сталинир). Книги включают как оригинальные произведения К. Хетагурова на русском языке, так и переводы, выполненные Н. Тихоновым, Б. Ирининым, А. Гулуевым, П. Панченко, С. Олендером, А. Шпиртом, К. Липскеровым, Е. Благиной и др. В 1939 г. Детиздат также выпустил некоторые произведения К. Хетагурова в русском переводе, однако в сборник вошли не только тексты, предназначенные для юного читателя, но и некоторые другие из числа программных (например, «Завещание» в переводе А. Безыменского, «Горе» в переводе А. Гулуева и др.).

Надо иметь в виду, что произведения «Осетинской лиры» в переводах на русский язык дают в большинстве случаев весьма условное представление об оригиналах. Это объясняется исключительной глубиной и чистотой хетагуровской народности, доходящей до логического апофеоза, когда поэтический цикл представляет собой своего рода развернутую идиому, цельное неперебиваемое выражение. О поэтике «Ирон фæндыр» нельзя судить и исходя из качества русскоязычных стихотворений Коста; последние зачастую интересны и дороги нам именно тем, что их написал наш великий народный поэт, а «Ирон фæндыр» стоит «на собственных ногах», ибо здесь Коста, по мысли В.И. Абаева, «минуя ступень примитивов, одним взлетом достиг чистоты, силы и ясности подлинного мастера» [1, 545].

Чем совершеннее поэзия и чем крепче автор укоренен в родной культурной почве, тем сложнее он поддается переводу и тем жестче стоят для переводчика всевозможные творческие дилеммы, в том числе баланс между доместизирующими и фореинизирующими приемами и элементами; переводчик всегда ограничен в выборе средств, но для верного выбора ему нужна и некоторая свобода. Залог успеха здесь в том, чтобы пройти неким тончайшим, как лезвие ножа или мифический волосяной мост, сре-

динным путем – не только при переводе целого стихотворения, но и каждого отдельного поэтического пассажа и образа. Стремление сохранить внешнюю форму стиха оборачивается неизбежными содержательными потерями, а стремление передать в первую очередь содержание – потерями формальными. Эти очевидные теоретические положения ярко иллюстрируются разновременными переводами из Коста Хетагурова.

Анализ переводов из «Осетинской лиры» выявляет две основные тенденции, обозначившиеся уже в 1930-х гг. Первая характеризуется обобщенной передачей мысли оригинала и утратой концептуально-значимых деталей, важных для понимания авторской идеи. Переосмысление некоторых поэтических образов в таких переводах нередко диктовалось именно приоритетом внешней организации стиха (строфики, метрики, рифмы и пр.). Таковы, при их несомненно высоком уровне, даже некоторые переводы П. Панченко, Б. Иринина, А. Шпирта, вошедшие в вышеперечисленные издания 1939 г.

Например, в переводе П. Панченко стихотворения «Ныстуан» – «Завещание» всемирный гуманизм осетинского поэта сужается, как отмечали исследователи [16; 17; 18; 19], до *«долга родине милой»* (в редакции 1939 г.) [20, 15] и *«долга родному народу»* (в переводах, опубликованных после 1951 г.) [21, 63]. Мы не уверены, что такое прочтение Коста абсолютно некорректно (это отдельный вопрос), но здесь достаточно указать неизбежность разноречивых толкований исходного текста и их тесную связь с формально-техническими переводческими алгоритмами.

Известно, что в стихотворении «Ныфс» – «Надежда» в рамках решения программного вопроса «отцов и детей» Коста Хетагуров предложил едва ли не революционное понимание коренных категорий этики, новую систему ценностей, отличных от тех, что были характерны патриархально-родовому социуму, и новую образность и метафорику, в которой осмысливается литературный и просветительский труд: *«Мæ гутон, мæ галтæ – Мæ фæндыр, мæ зонд; Мæ кадæг, мæ зарæг – Мæ цард хоры конд. Нæ дзыллæйы зæрдæ – Мæ хуымгæнды хай; Нæ бæсты сагъæстæ – Мæ фæззыгон най...»* [21, 70].

Волы и плуг здесь соотнесены с творческим началом, с творческой волей, пашня – с сердцем народа, а ружье, конь и шашка выступают символами минувшей эпохи. Такую насыщенную, плотную и вескую образность передать средствами другого языка крайне сложно. Трудности создает и короткая строка (вообще типичная для поэзии Коста) со строгой перекрестной рифмовкой: здесь у переводчика меньше простора для маневра, и он вынужден снимать некоторые ограничения и отступать от оригинала: *«То дум моих бремя, То вещей фандыр, Несу я, как семья, Поэзию в мир. А сердце братьев! Не пашня ль оно, С которой собирать мне Мечты, как зерно?»* [20, 18–19].

Вторая переводческая стратегия, напротив, ориентирована на максимально точную передачу смысла, стилистических особенностей и эстетических принципов автора, для которых переводчик готов пожертвовать некоторыми формальными соображениями, обусловленными языком перевода. В этом отношении заслуживают внимания некоторые переводы из Коста осетинских поэтов, обладавших несомненным преимуществом перед русскими (например, пер. стих. «Горе» А. Гулуевым), и переводы, характеризующиеся методичным, глубоким проникновением в художественный мир подлинника (например, пер. Н. Ушакова «Синица», С. Олендера «Лиса и барсук», Б. Брика «Привычка» и др.).

Наиболее удачные переводы из Коста отличаются, на наш взгляд, балансом между русским языком и осетинским колоритом, между русской формой и осетинским содержанием, то есть, в конечном счете, между языком перевода и языком оригинала.

В 1930-х гг. единичные переводы из «Осетинской лиры» печатались как в сборниках, так и на страницах периодической печати, что свидетельствует о неизменном интересе к творчеству осетинского поэта. Среди публикаций – переводы стихотворений «Мать сирот», «Песня бедняка» (пер. К. Томашевского, сб. «Поэзия горцев Кавказа», 1934), «Тревога», «Песня бедняка» (пер. А. Лушников, газ. «Пролетарий Осетии», 1935. № 139; газ. «Вперед», 1936. № 48), «Знаю», «Завещание» (пер. Л. Берга, «Литературная газета», 1936. № 19). Интерес к переводам из Коста на русский язык проявляли и осетинские поэты. В этот период печатаются переведенные Ц. Гадиевым стихотворение «Мать сирот» (газ. «Пролетарий Осетии». 1936. № 74) [22], А. Гулуевым – «Пропади!» и «Кубады» (газ. «Пролетарий Осетии». 1936. № 114 и № 123).

В юбилейный 1939 г. «Осетинская лира» была также издана отдельными книгами на бурятском, балкарском, кабардинском, грузинском, ингушском, лакском и чеченском языках. Инициатором и координатором переводческой работы выступил Союз писателей СССР. В обращении к правлению СП член президиума М. Соболев характеризовал Коста как «крупного общественного деятеля», подчеркивая его значение не только для развития осетинского народа, но и для всех «горских народов» [23, 47].

Высокая переводческая активность, наблюдавшаяся в 1920–1930-е гг., в годы Великой Отечественной войны заметно снизилась. В первой половине 1940-х гг. литературные усилия были сосредоточены на создании оригинальных произведений военной тематики. После окончания войны интерес к переводу вновь растет год от года. С начала 1950-х гг. в отечественной переводческой практике наступает период расцвета поэтического перевода с национальных языков. Этот этап характеризуется вовлечением в переводческий процесс известных русских поэтов. К середине 1950-х гг. в центре внимания переводчиков и критиков ока-

зываются и вопросы повышения художественного уровня переводов. Вышедшие в этот период труды А.В. Федорова, И.А. Кашкина, П.М. Топера, Г.Р. Гачечиладзе, Е.Г. Эткинда открыли новую страницу в отечественном переводоведении. Важным этапом работы в этом направлении стал Второй Всесоюзный съезд советских писателей (1954 г.), на котором был заслушан обстоятельный доклад П. Антокольского (содокладчики М. Ауэзов и М. Рыльский). Существенное место в докладе отводилось вопросу о необходимости активного перевода произведений национальных писателей на русский язык.

Отмеченные тенденции прослеживаются и в осетинской литературе – прежде всего в переводах произведений К. Хетагурова. Публикуемые в 1940-е гг. как отдельными изданиями (1946, 1949), так и в периодической печати переводы из «Осетинской лиры» повторяли тексты 1939 г. Начало 1950-х гг. ознаменовалось новым этапом в русскоязычных переводах произведений К. Хетагурова. В 1951 г. в издательстве АН СССР вышло трехтомное собрание сочинений поэта, в котором переводные тексты впервые публиковались параллельно с оригиналами. Ряд произведений сборника был дан в новых переводческих интерпретациях, некоторые тексты подверглись редакторской правке. Редактирование переводов осуществлялось при участии Н. Тихонова.

В этом издании впервые публикуются тексты, ранее не переводившиеся на русский язык (поэма «Хетаг», пер. П. Панченко, А. Шпирт; стихотворение «Дума жениха», пер. С. Олендера). Произведения, переложенные самим Костом с русского на осетинский язык («Ворона и лисица», «Волк и журавль», «Гуси» – из басен И. Крылова), здесь даны в русскоязычных переводах С. Олендера.

К работе над новыми переводами привлекались известные русские поэты, среди них М.В. Исаковский, А.А. Ахматова, Н.А. Заболоцкий. Ими были предложены новые варианты перевода произведений Коста на русский язык, которые отличались от предыдущих по степени соответствия оригиналу. Например, перевод поэмы «Кто ты?» в русскоязычном варианте А. Ахматовой отличается погружением в идейную сущность подлинника, в культурный контекст представляемой эпохи. А. Ахматова не подменяет исходный голос собственным, но стремится донести до русского читателя мировидение оригинального повествователя как носителя иного культурного сознания: *«Не спрашивай, кто я, – Ведь я не уздень. Я не из красавцев, Хоть в шелк разодень. Рубашка – холстина, Бешмет – полотно, И выткано грубо Черкески сукно»* [21, 145].

Стоит заметить, что, в отличие от других переводчиков, и, в частности, Л. Озерова, сохранившего перекрестную рифму оригинала, А. Ахматова решила пожертвовать этой формально-технической стороной текста. Думается, не в последнюю очередь это позволило ей достичь большей, на

наш взгляд, пластичности в синтаксисе и содержательной адекватности на уровне идейного целого.

Н. Заболоцкий перевел, на наш взгляд, наиболее труднопереводимый из всех представленных в «Осетинской лире» текстов – стихотворение¹¹ «На кладбище», в котором, по мысли Р.Я. Фидаровой, «четко излагается вся сокровенная суть Агъдауа, как нравственного кодекса бытия народа» [24, 139]. Сложность его перевода обусловлена спецификой самого произведения: оно тесно связано с осетинской фольклорной традицией, восходит к архаическому похоронному обряду бæхфæлдисын – посвящение коня покойнику, насыщено мифологическими образами, сакральными смыслами, не имеющими прямых соответствий в русской культуре. Поэтому перед переводчиком стояла задача не просто передать содержание оригинала, но воссоздать на другом языке целостный художественный мир, сохранив его национальное своеобразие.

В предыдущих изданиях 1939, 1946, 1949 гг. стихотворение публиковалось в переводе Н. Тихонова, который, как подтверждают архивные источники, не нравился самому переводчику, так как был «интересным, но громоздким», усложнял стиль поэзии К. Хетагурова [25]. При подготовке первого тома Н. Тихонов отказался от включения в него собственного перевода, признав его своей творческой неудачей, и одобрил кандидатуру Н.А. Заболоцкого для выполнения нового перевода.

Установка на диалог с оригиналом последовательно реализуется Н. Заболоцким на всех уровнях – от семантического и лексического до стилистического и ритмико-синтаксического. Заболоцкий демонстрирует стратегию верного прочтения оригинала даже через подстрочник: *«Нет похорон многолюднее наших... Нынче такая толпа провожавших С гор и долин собралась – Не повернуться на кладбище было, Старый и малый стояли уныло, Низко над мертвым склоняясь»* [21, 173]. Драматизм события выражен зримо и убедительно, как если бы его излагал русскоязычный, но укоренный в родной действительности, осетин.

Среди знаковых публикаций произведений К. Хетагурова следует отметить пятитомное собрание сочинений, выпущенное к 100-летию со дня рождения поэта в 1959 г. (издано в АН СССР, проект осуществлен совместно с СОНИИ). Это издание характеризуется рядом существенных преимуществ: оно содержит неоконченные произведения Коста, редакции и варианты завешенных произведений, некоторых статей и писем; кроме того, здесь переводы-переложения самого Коста даются параллельно с оригинальными текстами И.А. Крылова, А.Н. Майкова, А.С. Пушкина. Не обошлось, впрочем, и без неурядиц: к авторству осетинского поэта ошибочно приписано стихотворение «Муж и жена» (к нему дан и перевод А. Корчагина), на самом деле являющееся литературой обработкой баллады Гете «Gutmann und Gutweib» («Добрый муж и добрая жена»).

В новых переводческих вариантах поэтические произведения из главной книги осетинского поэта предстали в трехтомном собрании сочинений 1974 г. (М., Худ. лит.). Однако, как показывает сравнительный анализ, часть переводов, вышедших в предыдущих изданиях, оказывается ближе к оригиналам в их содержательно-формальном единстве. Нельзя не отметить, что сборник 1974 г. отличается и иной трактовкой некоторых названий: например, стихотворение «Сидзæргæс» переведено как «Мать» (вместо «Мать сирот»), а «Æнæ хай» – как «В разлуке» (вместо «Без доли»). Подобные изменения, даже если они определенным образом мотивированы, конечно же, ведут к утрате смысловых акцентов и оттенков произведения как целого. С нашей точки зрения, заголовок – имя текста – есть важнейший его тезис, и он для переводчика гораздо более неприкосновенен, чем другие частные тезисы и метафоры. Конечно, сам по себе заголовок «Без доли» не абсолютно адекватен оригинальному названию, но переводчик (П. Панченко) мог «подсказать» верное его понимание текстом самого перевода.

Обсуждение состава и принципов этого издания нашло отражение в архивных документах, в частности в фондах Российского государственного архива литературы и искусства (РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10). Дискуссия велась составителями вокруг ключевых вопросов: о целесообразности публикации осетинских оригиналов параллельно с переводами, о включении обратных переводов из русской поэзии, о публикации незаконченных произведений, вариантов и черновиков [26, 8–10, 33, 36, 48–49]; обсуждался и вопрос о возможном привлечении к переводам А.А. Тарковского (предложение Н.Г. Джусойты) [26, 86]. Несмотря на редакционные решения, принятые в ходе подготовки издания, многие из обсуждавшихся проблем остались неразрешенными.

В редакционную коллегию этого издания входил Лев Озеров – одна из крупнейших фигур отечественной переводческой школы. Часть ранее опубликованных переводов была заменена его собственными – это поэма «Кто ты?», стихотворения «природного цикла», «Дума жениха», «В новогоднюю ночь» и др. Озеров, будучи блестящим переводчиком и глубоким знатоком осетинской поэзии, предложил во многом интересные и поэтически совершенные варианты. Как известно, Л. Озеров был тесно связан с Осетией, которую неоднократно посещал. Именно погружение в национальную среду позволяло переводчику глубже проникать в художественный мир подлинника.

Разумеется, следует учитывать, что «Осетинская лира» в русских переводах печаталась и отдельными изданиями, приуроченными главным образом к юбилейным датам осетинского поэта (1956, 1959, 1976, 1986, 1989 и т.д.). При этом входящие в книгу переводы повторяли ранее опубликованные.

Последнее полное собрание сочинений К. Хетагурова в пяти томах вышло в 1999–2001 гг. Издание осуществил Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. В его подготовке принимали участие сотрудники СОИГСИ: А.А. Хадарцева, З.Н. Суменова, З.М. Салагаева; редактором выступил Ш.Ф. Джикаев. Опираясь на опыт предыдущих публикаций (по структуре в основном издатели ориентировались на собрание сочинений 1959 г.), составители внесли ряд существенных изменений: включили в содержание ранее не публиковавшиеся произведения Коста, исключили ошибочно приписанные ему тексты, значительно обновили комментарии. Переводы, вошедшие в «Осетинскую лиру», в основном повторяли издание 1974 г. Отличительной особенностью этого пятитомника является включение в него переводов осетинского поэта и переводчика Бориса Авсарагова (стихотворения «Если бы...», «Спой», «Ласточка», «Весна», «Лето», «Осень», «Зима»), что, во всяком случае, усилило в сборнике определенный национально-аутентичный элемент.

Начало 1990-х гг. стало кризисным и для переводной литературы. Резкое снижение интереса к ней обусловлено рядом причин: радикальной сменой идеологических и экономических парадигм, ослаблением государственной поддержки художественной литературы в целом, утратой традиций школы художественного перевода, отсутствием целенаправленной подготовки переводческих кадров, разрывом связей региональных писателей с центром. По этой причине в 1990-е гг. многие издательские проекты, связанные с переводами национальных литератур, сменили курс на выпуск оригинальной русской и зарубежной литературы, беллетристики, а накопленный за советский период опыт оказался во многом невостребованным.

Сегодня, после спада 1990-х – начала 2000-х гг., вновь наблюдается возрождение научного интереса к межкультурным контактам и диалогу культур. Художественному переводу в этом процессе отведена огромная роль. В условиях глобализации и одновременно растущего интереса к национальным культурам именно перевод становится тем инструментом, который позволяет сохранить межлитературные связи.

Практическим воплощением этой тенденции служит возрастающее внимание к публикациям писателей и поэтов народов РФ на русском языке. В рамках этого процесса видное место занимает литературное наследие К. Хетагурова. Так, в 2009 г. к 150-летию осетинского поэта в Москве увидело свет новое издание «Осетинской лиры», в которое вошли как ранее публиковавшиеся переводы, так и новые, выполненные И. Гуржибековой («Знаю», «Без пастуха», «Горе», «Синица»). Ранее опубликованные переводы были отредактированы составителем сборника А. Дзантиевым. В редакции 2009 г. в переводе П. Панченко стихотворения «Завещание» была восстановлена концептуальная, по мнению большинства критиков,

для К. Хетагурова мысль о «неоплатном долге всему человечеству»: *«Но если бы роду людскому / Мне долг оплатить довелось...»* [27, 134].

В последние годы появился ряд новых переводов произведений из «Осетинской лиры», среди которых особого внимания заслуживает издание 2019 г., выполненное Ю.С. Бадтиевым к 160-летию поэта [28]. В свете неоднократно высказываемого в научной среде мнения о том, что книга Коста представляет собой не сборник отдельных стихотворений, а единое художественное целое и что переводить ее следует одному поэту во избежание стилистической разногласности [29, 12], переводы действительно демонстрируют стилистическое единство. К тому же переводчик-осетин обладал преимуществом более глубокого понимания как собственно языковых особенностей, так и психологического своеобразия оригинала: *«Пел бы я древнему нарту подобно, Стон моей лиры небес достигал, – Мир бы созвал и ему всенародно Горькую правду свою рассказал»* [28, 7].

В 2024 г., к 165-летию осетинского поэта, была издана последняя на данный момент книга переводов «Осетинской лиры». Русская часть издания представлена работами современных переводчиков и поэтов из разных регионов России: Москвы, Урала, Сибири и Северного Кавказа. Это Н. Тимофеева, А. Токарева, М. Саввиных, Н. Ягодинцева, Т. Ческидова, А. Попов, М. Кудимова, А. Расторгуев и др. Инициатором издания и одним из переводчиков выступила Миясат Муслимова [30]. Некоторые стихи Коста в этих современных переводах заиграли новыми красками, иногда вполне органичными и сопоставимыми по качеству общепризнанным образцам: *«Знаю, все будет, как нужно. Прах мой могила возьмет. Знаю, оплатите дружно Богоугодный уход. Кто на поминках постится? Знаю – насытитесь всяк. В честь мою разговориться Добрый поможет арак. Только все эти печали – Здесь, пока день не угас... Завтра же, как меня звали, Вспомнит ли кто-то из вас?»* («Знаю», пер. М. Саввиных) [30, 20].

Активную работу в этом направлении проводит и Отдел литератур народов России и ближнего зарубежья Института мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (ИМЛИ РАН). В настоящее время отделом осуществляется масштабный проект «Библиотека литературных шедевров народов России», итогом которого предполагается издание произведений наиболее ярких представителей национальных литератур, знакомство с высшими достижениями поэтов и писателей малых народов. Осетинская литература будет представлена в этом проекте творчеством К. Хетагурова: планируется публикация лучших русскоязычных переводов его произведений, оригинальных текстов, написанных поэтом на русском языке, а также вступительной статьи, освещающей наиболее концептуальные идеи и образы его литературного наследия. Реализация этого проекта, несомненно, станет важным этапом в популяризации осетинской литературы в масштабах всей страны.

Заключение

«Осетинская лира» Коста Хетагурова относится к шедеврам мировой литературы. На первый взгляд кажется логичным предположение, что это было бы гораздо более очевидно, если бы осетинский язык принадлежал многомиллионному народу. Но при объективном рассуждении открываются нюансы: возможно, бесконечное обаяние этих произведений обусловлено отчасти тем, что их написал представитель народа малочисленного, но много страдавшего, народа, только выходявшего на дорогу просвещения и письменной культуры.

Как бы то ни было, русскоязычные переводы, при всем их методологических, стилистических и качественных различиях сделали Коста достоянием многомиллионного читателя, безмерно обогатив и осетинскую, и русскую литературу, связав прочными узами целые народы.

125-летнюю историю переводов «Осетинской лиры» на русский язык правомерно делить на три ключевых этапа: дореволюционный, советский и постсоветский. Они различаются в аспектах теоретического обеспечения, художественного качества, общей переводческой рецепции, переводческих стратегий и приоритетов, культурной политики в сфере литературного перевода и, в более узком смысле, в векторах ее развития применительно к национальным литературам.

Конечно, на каждом из этих этапов мы находим и адаптирующие, и стремящиеся к сохранению культурного своеобразия, и свободные, и адекватные образцы переводов; даже в рамках одного текста мы можем встретить различные решения, тяготеющие к противоположным полюсам методологии, но в целом, если брать весь массив переводов из Коста, динамика процесса, которую мы обще проследили в связи с изданиями и публикациями «Осетинской лиры», сводится к неуклонному, вплоть до 1950-80-х гг., повышению их профессионализма и, соответственно, качества, при котором форма и содержание существуют в гармонии и должном балансе.

XX в. был золотым веком в истории русской переводческой школы; сегодня открывается ее новая страница, и у нас есть все основания ожидать от нее возрождения былых традиций.

Примечания:

1. Отдельные попытки перевода из осетинской поэзии предпринимались и ранее. Например, в газете «Терские ведомости» в 1895 г. в №№31–33 был опубликован прозаический перевод Г. Баева поэмы А. Кубалова «Æфхæрдты Хæсанæ».

2. О переводчике стихотворения сохранились скудные сведения. Известно о переписке его с К. Хетагуровым. В частности, в письме, датированном летом 1902 г., он отправляет Коста свой перевод стихотворения

«Сидзæргæс» и сообщает о его публикации в журнале «Кавказский вестник» [4, 337]. В комментариях Ф.Х. Хадоновой к письмам К. Хетагурова указывается, что этому поэту и переводчику принадлежат изданные в Тифлисе «Сказки жизни» (1905), сборник «Думы и песни» (СПб., 1906), а также публикации в журнале «Кавказский вестник»: стихотворения «Варрава» (Тифлис, 1900. № 4), «Поэт» (из Г. Гейне) и «Силуэт» (Тифлис, 1900. № 7) [5, 395].

3. Младший брат Г.В. Баева.

4. В библиографических указателях годом публикации данного перевода указан 1909 г. Однако эти сведения требуют уточнения, поскольку газета «Огни» (Тифлис, редактор П.С. Насидзе), как известно, была закрыта в 1906 г. после выхода нескольких номеров. В 1907 г. подавалось прошение о возобновлении издания, однако точных данных о разрешении не сохранилось. Можно предположить, что оно было получено, и газета выходила в обновленном виде и под другой редакцией. Личность переводчика, скрывавшегося под псевдонимом «Эйольф», не установлена.

5. Впоследствии эти дословные переводы были использованы при переводе стихотворений К. Хетагурова на арабский язык (опубликованы в 1920-х гг. в ж. «Аль-Иха»).

6. На страницах журнала публиковались и фольклорные, и литературные произведения. Так, в первом номере было напечатано нартовское сказание о Батразе. В третьем номере журнала литературный раздел был представлен рассказом А. Коцоева «Пятнадцать лет» в русскоязычном переводе.

7. Эта идея была сформулирована М. Горьким в статье «Литературное творчество народов СССР», опубликованной в третьем номере альманаха «Советская страна».

8. М. Горький при подборе произведений в журналы акцент делал не только на качестве перевода как таковом, отвечающем принципу адекватности оригиналу, но и на соответствии произведений новым социально-идеологическим стандартам. Литература, в том числе переводная, должна была ориентироваться на официальный курс советской культурной политики, служить задачам социалистического строительства.

9. Жанр своей малой прозы С. Гадиев обозначил как «таурагъ» (осет. предание, сказание), что указывает на народные истоки его творчества.

10. На торжественных заседаниях они читали как переводы из поэзии Коста, так и собственные сочинения, посвященные осетинскому поэту.

11. В определении жанра произведения у литературоведов нет единого мнения. Жанр определяется ими как стихотворение (З.М. Салагаева, А.С. Малинкин, Л.П. Семенов, Б.И. Кандиев, А.А. Хадарцева, С.З. Габисова, И.В. Мамиева), поэма (Н.Г. Джусойты, К.Е. Гагкаев, Х.Н. Ардасенов, Х. Джиоев, И.М. Дзахов), новелла (Н.Г. Джусойты), баллада (Вс.Вяч. Иванов), лиро-эпическое произведение (Л.П. Семенов).

1. *Абаев В.И.* Осетинский народный поэт Коста Хетагуров // *Абаев В.И. Избранные труды: в 2 т. Т.1. Религия. фольклор. Литература.* Владикавказ: Ир, 1990. С. 542–551.
2. *Джикаев Ш.Ф.* Осетинская литература (краткий очерк). Орджоникидзе: СОГУ, 1980. 112 с.
3. *Джусойты Н.Г.* Коста Хетагуров. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1958. 370 с.
4. *Хетагуров К.Л.* Полное собрание сочинений: в 5 т. Т. 5. Переписка. Владикавказ: Республиканское издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2001. 717 с.
5. Переписка К.Л. Хетагурова / сост., предисл., коммент. Ф.Х. Хадоновой; отв. ред. Р.С. Бзаров. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В.А. Гассиева, 2020. 432 с.
6. *Джанаев А.* Первая публикация «Додой» // *Литературная Осетия.* 1979. №53. С. 5–6.
7. *Малинкин А.* Коста на языках народов СССР // *Социалистическая Осетия.* 1940. №218. 19 сентября.
8. *Ахмед.* Мотивы поэзии Коста // *Кавказский горец.* 1924. №1. С. 37–43.
9. *Дзапарова Е.Б.* Ахмед Цаликов – переводчик поэзии К.Л. Хетагурова на русский язык (по материалам журнала «Кавказский горец») // *Kavkaz-Forum.* 2021. Вып. 7 (14). С. 16–30. DOI: 10.46698/VNC.2021.14.7.010
10. *Горький М.* Заключительная речь на первом всесоюзном съезде советских писателей 1 сентября 1934 года // «Литературная газета». 1934. № 117. 2 сент.
11. *Горький М.* Собрание сочинений: в 30 т. Т. 27. М.: ГИХЛ (1949–1955), 1953. 599 с.
12. Российский государственный архив литературы и искусства (РГА-ЛИ). Ф. 613. Оп. 1. Ед. хр. 4742.
13. *Шуган О.В.* Роль А. М. Горького в судьбе альманаха «Советская страна» (1927–1929) // *Филологический класс.* 2025. Т. 30. № 4. С. 18–29. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-18-29.
14. *Сабаев С.Б.* Очерки русско-осетинских литературных связей. Орджоникидзе: Ир, 1982. 150 с.
15. Юбилей Коста Хетагурова. 1859–1939. Орджоникидзе: Государственное издательство СО АССР, 1941. 382 с.
16. *Айларова С.А.* Проблема «интеллигенция и народ» в творчестве К.Л. Хетагурова // *Коста и мировой историко-культурный процесс.* Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. С. 21–47.
17. *Мамиева И.В.* Лавровский «след» в осмыслении К.Л. Хетагуровым проблемы интеллигенции и народа // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.* 2016. Т. 9. № 3 (25). С. 209–217.

18. *Салбиев Т.К.* Инновационные смыслопорождающие структуры на раннем этапе сложения литературной традиции: опыт Коста Хетагурова // Слово.ру: балтийский акцент. 2025. Т. 16. № 3. С. 154–168.
19. *Гутиева Э.Т.* Поэтическое завещание Коста: «Ныстуан» на английском языке // Тиболовские чтения. Владикавказ: СОГУ, 2024. С. 193–202.
20. *Хетагуров К.Л.* Осетинская лира. М.: Художественная литература, 1939. 215 с.
21. *Хетагуров К.Л.* Собрание сочинений: в 3-х т. Т.1. Осетинская лира. М.: АН СССР, 1951. 334 с.
22. *Коста.* Мать сирот. Перевод // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева (НА СОИГСИ). Ф. 16. Оп. 1. Д. 57.
23. Юбилейные материалы к 80-летию со дня рождения К.Л. Хетагурова. 1939 г. // НА СОИГСИ. Ф. Коста Хетагурова. Д. 200. П. 21.
24. *Фидарова Р.Я.* Мифологическая основа концепции реализма Коста Хетагурова. Теоретический аспект // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 55 (94). С.133–142. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.007
25. РГАЛИ. Ф. 1494. Оп. 3. Ед. хр. 133.
26. РГАЛИ. Ф. 613. Оп. 10. Ед. хр. 3956.
27. *Хетагуров К.* Осетинская лира / сост. А.А. Дзантиев. М.–Владикавказ: ООО «D&D», 2009. 387 с.
28. *Хетагуров К.* Осетинская лира / пер. с осет. яз. Ю. Бадтиева. Владикавказ: ИП Цопанова А.Ю., 2019. 287 с.
29. *Нафи.* Солнце Осетии взошло из Нара: литературно-критические статьи. Владикавказ: Ир, 2009. 254 с.
30. *Хетагуров К.* Осетинская лира: стихи, басни / пер. с осет. Владикавказ: ИПЦ «Литера», ИП Цопановой А.Ю., 2024. 128 с.

Статья поступила в редакцию 14.04.2026,
принята к публикации 28.08.2026,
опубликована 30.09.2026.

Dzaparova, Elizaveta B. – Candidate of Philology, Senior Researcher, Department of Ossetian Literature and Folklore, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-1388-0268>; L-dzaparova@mail.ru

Khugaev, Irlan S. – Doctor of Philological Sciences, Chief Researcher, Center for Scythian and Alanic Research, Vladikavkaz Scientific Center of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8838-5157>; shmiksel@rambler.ru.

K.L. KHETAGUROV'S «OSSETIAN LYRE» IN RUSSIAN: ON THE HISTORY OF PUBLICATIONS AND TRANSLATION RECEPTION.

Keywords: *Ossetian literature, Kosta Khetagurov, «The Ossetian Lyre» literary translation, Russian-language reception, translation history, intercultural dialogue.*

This article presents an overview of Russian-language translations of works from K.L. Khetagurov's «Ossetian Lyre» spanning a 125-year publication history – from the first translations, completed during the poet's lifetime, to modern editions. Key stages of translation reception are highlighted: pre-revolutionary, Soviet, and post-Soviet. Particular attention is paid to the role of state cultural policy in the translation of national literatures and its influence on translation activity, including in relation to the works of K. Khetagurov. The translation strategies used by various authors in translating Kosta's poetry are considered. The focus is on certain translations by P. Panchenko, B. Irinin, A. Akhmatova, N. Zabolotsky, L. Ozerov, and others. It is shown that translations focused on creative reinterpretation enriched the Russian poetic tradition, but often at the expense of the national identity of the original. The original's conceptual meaning was ignored in a number of translations, which altered the author's intentions and overall simplified K. Khetagurov's style. At the same time, all translations from Kosta Khetagurov's works, produced at different times using different techniques and varying in ideological and aesthetic quality, testify to the enduring interest in Khetagurov's poetic legacy in the Russian-language cultural space. The history of translations from «The Ossetian Lyre» is a vivid example of the dynamic intercultural interaction between the literatures of the peoples of Russia.

For citation: *Dzaparova, E.B., Khugaev, I.S. K.L. Khetagurov's «Ossetian Lyre» in Russian: On the History of Publications and Translation Reception. KAVKAZ-FORUM. 2026, iss. 27 (34), pp.35-54. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2026.34.27.002*

REFERENCES

1. Abaev, V.I. *Osetinskii narodnyi poet Kosta Khetagurov* [Ossetian Folk Poet Kosta Khetagurov]. Abaev, V.I. *Izbrannye trudy: v 2 t. T.1. Religiya. Fol'klor. Literatura* [Selected Works. In 2 vols. Vol. 1. Religion. Folklore. Literature]. Vladikavkaz, Ir, 1990, pp. 542–551.
2. Dzhikaev, Sh.F. *Osetinskaya literatura (kratkii ocherk)* [Ossetian Literature (a Brief Essay)]. Ordzhonikidze, North Ossetian State University, 1980. 112 p.
3. Dzhusoity, N.G. *Kosta Khetagurov* [Kosta Khetagurov]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1958. 370 p.
4. Khetagurov, K.L. *Polnoe sobranie sochinenii: v 5 t. T. 5. Perepiska* [Complete Works. In 5 vols. Vol. 5. Correspondence]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V.A. Gassieva, 2001. 717 p.

5. Khadonova, F.Kh. (ed.). *Perepiska K.L. Khetagurova* [Correspondence of K.L. Khetagurov]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V.A. Gassieva, 2020. 432 p.

6. Dzhanaev, A. *Pervaya publikatsiya «Dodoi»* [The First Publication of «Dodoi»]. *Literaturnaya Osetiya* [Literary Ossetia]. 1979, no. 53, pp. 5–6.

7. Malinkin, A. *Kosta na yazykakh narodov SSSR* [Kosta in the Languages of the Peoples of the USSR]. *Sotsialisticheskaya Osetiya* [Socialist Ossetia]. 1940, no. 218, September 19.

8. Akhmed. *Motivy poezii Kosta* [Motifs of Kosta's Poetry]. *Kavkazskii gorets* [Caucasian Highlander]. 1924, no. 1, pp. 37–43.

9. Dzaparova, E.B. *Akhmed Tsalikov – perevodchik poezii K.L. Khetagurova na russkii yazyk (po materialam zhurnala «Kavkazskii gorets»)* [Akhmad Tsalikov – Translator of K.L. Khetagurov's Poetry into Russian (based on the materials of the journal «Caucasian Highlander»)]. *Kavkaz-Forum* [Kavkaz-Forum]. 2021, iss. 7 (14), pp. 16–30. DOI: 10.46698/VNC.2021.14.7.010

10. Gor'kii, M. *Zaklyuchitel'naya rech' na pervom vsesoyuznom s'ezde sovetskikh pisatelei 1 sentyabrya 1934 goda* [Closing Speech at the First All-Union Congress of Soviet Writers on September 1, 1934]. *Literaturnaya gazeta* [Literary Newspaper]. 1934, no. 117, September 2.

11. Gor'kii, M. *Sobranie sochinenii: v 30 t. T. 27* [Collected Works. In 30 vols. Vol. 27]. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury, 1953. 599 p.

12. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv literatury i iskusstva (RGALI)* [Russian State Archive of Literature and Art (RSALA)]. Fund 613. Inventory 1. Case 4742.

13. Shugan, O.V. *Rol' A. M. Gor'kogo v sud'be al'manakha «Sovetskaya strana» (1927–1929)* [The Role of A. M. Gorky in the Fate of the Almanac «Soviet Country» (1927–1929)]. *Filologicheskii klass* [Philological Class]. 2025, vol. 30, no. 4, pp. 18–29. DOI: 10.26170/2071-2405-2025-30-4-18-29.

14. Sabaev, S.B. *Ocherki russko-osetinskikh literaturnykh svyazei* [Essays on Russian-Ossetian Literary Relations]. Ordzhonikidze, Ir, 1982. 150 p.

15. *Yubilei Kosta Khetagurova. 1859–1939* [Jubilee of Kosta Khetagurov. 1859–1939]. Ordzhonikidze, Gosudarstvennoe izdatel'stvo SO ASSR, 1941. 382 p.

16. Aylarova, S.A. *Problema «intelligentsiya i narod» v tvorchestve K.L. Khetagurova* [The Problem of «Intelligentsia and the People» in the Work of K.L. Khetagurov]. *Kosta i mirovoi istoriko-kul'turnyi protsess* [Kosta and the World Historical and Cultural Process]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 2014, pp. 21–47.

17. Mamieva, I.V. *Lavrovskii «sled» v osmyslenii K.L. Khetagurovym problemy intelligentsii i naroda* [The Lavrov «Trace» in K.L. Khetagurov's Interpretation of the Problem of Intelligentsia and the People]. *Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN* [Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the RAS]. 2016, vol. 9, no. 3 (25), pp. 209–217.

18. Salbiev, T.K. *Innovatsionnye smysloporozhdayushchie struktury na rannem etape slozheniya literaturnoi traditsii: opyt Kosta Khetagurova* [Innovative Meaning-Generating Structures at the Early Stage of the Formation of Literary Tradition. The Experience of Kosta Khetagurov]. *Slovo.ru: Baltiiskii aktsent* [Slovo.ru. Baltic Accent]. 2025, vol. 16, no. 3, pp. 154–168.
19. Gutieva, E.T. *Poeticheskoe zaveschchanie Kosta: «Nystuan» na angliiskom yazyke* [Kosta's Poetic Testament. «Nystuan» in English]. *Tibilovskie chteniya* [Tibilov Readings]. Vladikavkaz, North Ossetian State University, 2024, pp. 193–202.
20. Khetagurov, K.L. *Osetinskaya lira* [Ossetian Lyre]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, 1939. 215 p.
21. Khetagurov, K.L. *Sobranie sochinenii: v 3-kh t. T.1. Osetinskaya lira* [Collected Works. In 3 vols. Vol. 1. Ossetian Lyre]. Moscow, Academy of Sciences of the USSR, 1951. 334 p.
22. Kosta. *Mat' sirot* [The Orphan's Mother]. *Nauchnyi arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsial'nykh issledovaniy im. V.I. Abaeva (NA SOIGSI)* [Scientific Archive of the V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies (SA NOIHSS)]. Fund 16. Inventory 1. Case 57.
23. *Yubileinye materialy k 80-letiyu so dnya rozhdeniya K.L. Khetagurova. 1939 g.* [Jubilee Materials for the 80th Anniversary of the Birth of K.L. Khetagurov. 1939]. *NA SOIGSI* [SA NOIHSS]. Fund of Kosta Khetagurov. Case 200. Inventory 21.
24. Fidarova, R.Ya. *Mifologicheskaya osnova kontseptsii realizma Kosta Khetagurova. Teoreticheskii aspekt* [Mythological Basis of Kosta Khetagurov's Concept of Realism. Theoretical Aspect]. *Izvestia SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2025, iss. 55 (94), pp. 133–142. DOI: 10.46698/VNC.2025.94.55.007
25. *RGALI* [RSALA]. Fund 1494. Inventory 3. Case 133.
26. *RGALI* [RSALA]. Fund 613. Inventory 10. Case 3956.
27. Khetagurov, K. *Osetinskaya lira* [Ossetian Lyre]. Moscow–Vladikavkaz, D&D, 2009. 387 p.
28. Khetagurov, K. *Osetinskaya lira* [Ossetian Lyre]. Translations by Yu. Badtiev. Vladikavkaz, IP Tsopanov A.Yu., 2019. 287 p.
29. Nafi. *Solntse Osetii voshlo iz Nara* [The Sun of Ossetia Rose from Nar]. Vladikavkaz, Ir, 2009. 254 p.
30. Khetagurov, K. *Osetinskaya lira: stikhi, basni* [Ossetian Lyre. Poems, Fables]. Vladikavkaz, IPTs «Litera», IP Tsopanovoi A.Yu., 2024. 128 p.

The article was submitted 14.04.2026,
accepted for publication on 28.08.2026,
published 30.09.2026.